

Итак, мистер Эрик Клэптон вышел на сцену Ледового дворца в минувшее воскресенье. Сегодня и завтра он выступает перед москвичами. Нам же остается только сожалеть о том, что у нас был всего лишь один концерт.

Огромный стадион был полон. Клэптон выступал без разогрева. Теоретически это смелый поступок для музыканта, впервые приехавшего в незнакомую страну. Практически - Клэптону разогрев не нужен. Он просто появился перед залом. И все, что происходило до этого, все, что мы слышали и что говорили раньше, показав-

Волшебник из страны блюз

Смелый - 2001. - 10 апр. - с. 3

лось ничтожным. Ведь многие из пришедших ждали великого блюзмена больше тридцати лет.

Много лет назад вся лондонская подземка была исписана словами "Clapton is God!". Что-то он спел такое или, что всего вероятнее, сыграл, из-за чего был сравнен с богом. Другие, как мы уже писали, сранивали его с черным блюзменом Робертом Джонсоном, продавшим душу дьяволу ради блестящей гитарной игры. В воскресенье мы увидели просто свободного человека. На гитаре он играет так же легко, как дышит. Он ничего не продавал ради этого умения. Но многое потерял, совершенствуясь в игре. И самая большая потеря - обреченность Клэптона всегда исполнять чужие стандарты, пусть даже срастаясь с ними, как со своими. По сей день он сам не написал ни одного стандарта, кроме разве что "Лэйлы".

Концерт в Петербурге не разочаровал и не удивил. Он потряс. В нем сочетались хладнокровие, присущее практически всем англичанам, и страстность, без которой немислимо исполнение "Noochie Coochie Man". Довольно меланхолические, даже попсовые песенки из нового альбома "Рептилия" смешивались со старинными вещами, прославившими Клэптона. Когда прошла первоначальная скованность, даже испуг перед незнакомой публикой, а это случилось уже на четвертой песне, музыкант завелся и наконец-то начал улыбаться. Публика тем временем уже привыкла к новому облику своего любимца: Клэптон был чисто выбрит, из-за чего многие, думаю, не верили в то, что это именно он, до тех пор, пока не зазвучала гитара. Внешне он больше напоминал профессора литературы какого-нибудь Кэмбриджа, чем

блюзового музыканта, к вечно шетинистой физиономии которого мы все привыкли.

Чистейший, без примесей, звук делал концерт стерильным. Это чуть раздражало. Но исполнение знаменитого "Noochie Coochie Man" как надо, в грязной, рваной манере, расставило все по местам. Как большой аккуратист, Клэптон всему отвел свое место, умело чередуя новые, не особо раскрученные у нас, песни со старыми, на которых многие выросли. И закончил он все это песенкой "Over The Rainbow" - из культового фильма "Волшебник из страны Оз".

Слово "культовый" сейчас называют подростковым. Но у него нет синонима. И другого слова ни об этом фильме, ни об этой песне, ни об этом музыканте сказать нельзя. Поэтому так сложно поверить в то, что он все-таки к нам приехал.

Катя ЩЕРБАКОВА